

[Научные Статьи]

Черненко Ю. А., Сапрыкина Д. И.
Феномен буллинга в российских школах:
учителя – жертвы

ФЕНОМЕН БУЛЛИНГА В РОССИЙСКИХ ШКОЛАХ: УЧИТЕЛЯ – ЖЕРТВЫ

Черненко Ю. А.

кандидат филологических наук, приглашенный преподаватель, Департамент медиа, Факультет коммуникаций, медиа и дизайна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия)

juchernenko@hse.ru

Сапрыкина Д. И.

эксперт Проектно-учебной лаборатории образовательной и молодежной журналистики, Факультет коммуникаций, медиа и дизайна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия)

disaprikina@gmail.com

Аннотация:

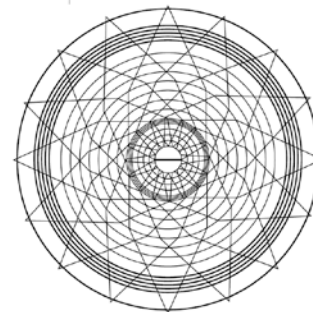
Данная статья представляет результаты количественного этапа исследования, посвященного изучению феномена буллинга (травли) учителей со стороны учеников в российских школах. В рамках исследования была разработана первая в России анкета, позволяющая не только измерить распространенность данного феномена, но и получить данные о факторах, которые могут влиять на изучаемое явление. Одним из основных выводов исследования стала демонстрация зависимости материального положения учителя и вероятности стать жертвой травли – учителя с низким материальным доходом находятся в группе риска. Детализация форм буллинга, с которыми учителя сталкиваются чаще всего, может стать отправной точкой в разработке конкретных коммуникативных стратегий защиты от травли.

Ключевые слова: буллинг, травля, агрессивное поведение, насилие в школе, учитель, образовательный процесс, отношения «учитель» - «ученик», нарушение прав учителя, коммуникативные практики

[Научные Статьи]

Черненко Ю. А., Сапрыкина Д. И.

*Феномен буллинга в российских школах:
учителя – жертвы*

Введение

В 2017-2018 годах произошла серия инцидентов в региональных российских школах: ученики устраивали акции с применением насилия по отношению к одноклассникам и преподавателям. Только за 2017-2018 учебный год трагедии случились в Ивантеевке Московской области, Перми, поселке Сосновый Бор около Улан-Удэ, Стерлитамаке. В части инцидентов пострадали учителя, которые пытались защитить учеников от нападавших.

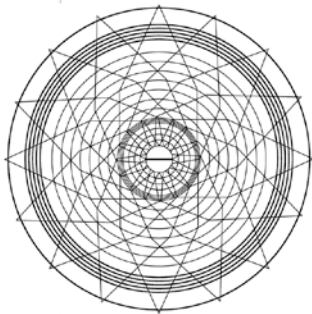
Подобный всплеск насилия сам по себе является показателем социального напряжения, которое сложилось в школьной среде. Однако наше внимание привлек тот факт, что жертвами стали не только одноклассники нападавших, но и учителя. Проблема социального напряжения и травли между школьниками активно изучается в последние годы – в этом случае обычно используется термин «школьный буллинг» или «насилие в школе». Однако основное внимание в изучении данного явления до сих пор было сосредоточено на учениках и отношениях между учениками. После обзора научных публикаций по теме было обнаружено, что ситуация, когда жертвами буллинга становятся учителя, практически не исследована.

В то же время возникает много вопросов о том, насколько распространена эта проблема, от каких форм буллинга учителя страдают чаще, какие факторы могут влиять на попадание в группу риска – на эти вопросы мы смогли получить ответ, проведя количественный этап исследования. Кроме того, предположив, что проблема может замалчиваться, мы также решили установить, кому учителя рассказывают о случаях травли. Таким образом, данное исследование было направлено на первичную диагностику проблемы и определение ее основных черт. Объектом исследования являлись учителя российских школ, предметом – конкретные формы буллинга, направленные на учителей.

Теоретические рамки исследования

Приступая к рассмотрению вопроса, заранее оговоримся, что поскольку термин “травля” имеет в русском языке довольно узкую коннотацию, предусматривающую жесткие формы психологического и социального давления, в своей работе мы решили придерживаться более нейтрального термина «буллинг». Это обусловлено тем, что «буллинг» может включать в себя мягкие, но в то же время психологически болезненные формы проявления агрессии: например, игнорирование учителя, отказ выполнять требования учителя, придумывание кличек, комментарии сексуального характера и другие. Тем не менее, для теоретической рамки данного исследования было необходимо определить, что нами включается в понятие «буллинг», каковы его характерные черты и как «буллинг» рассматривается с точки зрения отношений между агрессором и жертвой.

Одним из основоположников изучения буллинга в образовательной среде можно считать норвежского психолога Д. Ольвеуса, который определил буллинг

[Научные Статьи]

Черненко Ю. А., Сапрыкина Д. И.
*Феномен буллинга в российских школах:
учителя – жертвы*

как преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы (Olweus, 1993).

Смит и Томпсон (Smith & Thompson, 1991), кроме общего определения буллинга, выделяют следующие три характерные для буллинга черты: 1) отсутствие провокации со стороны жертвы; 2) повторяемость агрессивного поведения; 3) агрессор сильнее жертвы или, по крайней мере, воспринимается как более сильный по отношению к жертве. Все три фактора имеют довольно спорный характер. Так, были исследования, направленные на выявления «скрытых провокаций», а сама сложность коммуникативного акта, при которой провокация может возникать исключительно на уровне восприятия агрессора, делает этот аспект дискуссионным. Повторяемость агрессивного поведения тоже является предметом обсуждения, однако менее дискуссионным – отсутствие повторяемости может быть просто свидетельством того, что попытки буллинга не увенчались успехом. Наконец, третий аспект, возможно, стал причиной, по которой учителя долгое время не рассматривались в исследованиях в качестве жертв буллинга. Так, А. Терри высказал идею о том, что само представление о властных отношениях внутри школы, где учитель является носителем власти, упрощает видение отношений «учитель-ученики» и ведет к недооценке возможного психологического давления на преподавателя. Вторым важным фактором может являться то, что практики буллинга (травли) обычно рассматриваются в контексте равных взаимоотношений (peer-abuse: ученики-ученики, учителя-учителя - травля на рабочем месте), где именно за счет буллинга агрессор «возвышается» по отношению к жертве (Terry, 1998).

Саму работу А. Терри можно считать одним из наиболее близких к нашей теме ранних эмпирических исследований: ученый занимался анализом форм буллинга по отношению к учителям, собрав данные от 101 преподавателя 7 городских школ Великобритании (Terry, 1998). В рамках его исследования было выдвинуто два предположения. Первое заключалось в том, что женщины сталкиваются с травлей чаще, чем мужчины. Однако это не подтвердилось. Второе было связано со стажем учителя. Предполагалось, что в группе риска окажутся менее опытные учителя, что подтвердилось на собранных данных. Эти предположения были использованы при составлении инструментария для нашего исследования. В частности, мы просили респондентов указать их пол и стаж работы.

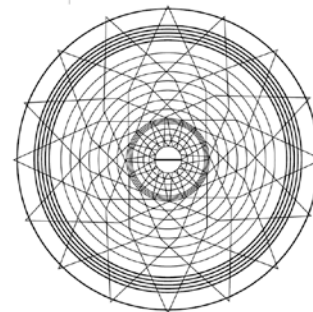
Одним из недавних исследований на эту тему стало исследование финских ученых, которые изучали, какие причины учителя приписывают агрессивному поведению учеников и с кем делятся своим опытом переживания травли (Kauppi and Pörhölä, 2012).

Исследования, проведенные учеными разных стран, показывают, что проблема учителей как жертв буллинга носит глобальный характер, однако исследуется в основном в локальном контексте (Chen & Astor, 2009; Dzuka & Dalbert, 2007; James et al., 2008; Khoury-Kassabri, Astor, & Benbenishty, 2009).

[Научные Статьи]

Черненко Ю. А., Сапрыкина Д. И.

*Феномен буллинга в российских школах:
учителя – жертвы*

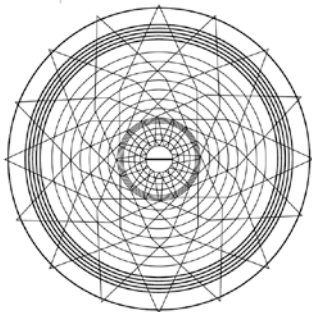
Некоторые исследования (De Wet, 2010; Fisher & Kettl, 2003) показывают, что буллинг со стороны учеников отражается на качестве преподавания и результатах работы учителя. Кроме того, в результате некоторых исследований было выяснено, что травля может оказывать непрямо́е воздействие на решение сменить работу (Tsouloupas, Carson, Matthews, Grawitch, & Barber, 2010).

Формы буллинга учителей разнообразны и также были изучены исследователями: это и вербальное воздействие, такое как присваивание кличек, насмешничество, неприемлемые комментарии, демонстративное пренебрежение (De Wet, 2010; Dzuka & Dalbert, 2007; James et al., 2008; Mooij, 2011; Terry 1998; Türküm, 2011), и невербальные формы - жесты, передразнивание, смех над учителем (Kauppi & Pörhölä, 2012). Кроме того, были перечислены и формы неуважительного поведения учеников, обозначенные как непрямо́й буллинг – саботаж (De Wet; James et al.; Kauppi & Pörhölä), отказ от сотрудничества (De Wet; Terry), клевета за спиной учителя (backbiting) (Türküm), игнорирование (James et al.; Kauppi & Pörhölä).

Наряду с этим, некоторые исследования показывали, что учителя могут стать жертвами запугивания (Chen & Astor, 2009; De Wet, 2010; James et al., 2008; Terry, 1998), физического насилия (Chen & Astor; De Wet; Khoury-Kassabri et al., 2009; Mooij, 2011), а также сексуальных домогательств (James et al.; Lahelma, Palmu, & Gordon, 2000; Mooij; Robinson, 2000) и вандализма – например, порчи или похищения вещей учителя (De Wet; Dzuka & Dalbert, 2007; James et al.; Mooij; Terry). Медиатизированные формы буллинга (угрозы по электронной почте, посты в социальных медиа, видео с издевательствами, насмешливые картинки) (Kauppi and Pörhölä, 2012) также встречаются в последнее время довольно часто в связи с развитием и доступностью технологий и омоложением аудитории Интернета.

Инструментарий нашего исследования был разработан с учетом опыта зарубежных коллег, поэтому в финальный список форм буллинга нами было включено 20 позиций. Некоторые не были детализированы – например, «угрожали учителям», «плохо относились из-за внешнего вида учителя», «специально нарушали дисциплину на систематической основе». На качественном этапе исследования планируется изучить подробнее разнообразие проявлений буллинга и, возможно, выявить общие паттерны такого рода поведения по отношению к учителям.

Отметим, что проведенное исследование является первой попыткой диагностики остроты и значимости проблемы в российском контексте. Если говорить о российских ученых, исследовавших проблему буллинга в школе, стоит отметить обзорную статью А.А. Бочавер и К.Д. Хломова, посвященную направлениям изучения феномена в мире и в России (Бочавер & Хломов, 2013). Российские исследования посвящены в основном причинам, формам и последствиям буллинга между школьниками (см. например: Кон, 2006; Дахин, 2015; Жарова & Терех, 2018). Изредка затрагивается вопрос о насилии в школе глазами преподавателей (Кутявина & Курамшев, 2013) или о роли учителя

[Научные Статьи]

Черненко Ю. А., Сапрыкина Д. И.
*Феномен буллинга в российских школах:
учителя – жертвы*

(Митин, 2016). Косвенно относящейся к нашей теме можно считать статью В.С. Протасова и Е.А. Кувалдиной (Протасов & Кувалдина, 2012), в которой отмечается низкий престиж профессии педагога, а в качестве одной из основных трудностей работы учителем указывается проявление неуважения со стороны учеников. Таким образом, представленное исследование во многом – только первый шаг к изучению проблемы в российском контексте.

Методология исследования

Исследование проводилось в рамках количественной методологии. Сбор основных данных проходил посредством онлайн опроса. Однако на этапе разработки инструментария было проведено 5 разведывательных глубинных интервью с учениками и учителями для более точного понимания, какие из форм агрессивного поведения со стороны учеников действительно можно называть буллингом по отношению к учителю. Сочетание двух типов методов сбора данных и двух типов источников (учеников и учителей) позволило провести верификацию данных путем сопоставления разных взглядов на эту проблему и разработать наиболее качественную анкету с разнообразными вариантами ответов. Отдельно отметим, что для России разработанная анкета является первым инструментарием, позволяющим измерить распространенность данного феномена, а также получить данные о факторах, которые могут влиять на изучаемое явление.

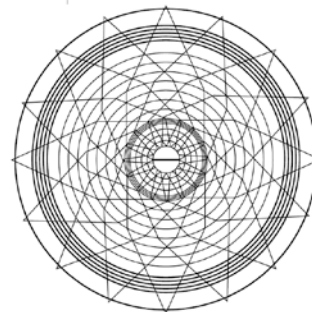
Анкета состояла из нескольких блоков. Первый был посвящен общим вопросам, которые касались отношения респондента к своей работе и к жизни в целом. В частности, мы измеряли удовлетворенность текущей работой. За основу был взят «Опросник удовлетворенности работой» (Job Satisfaction Survey), разработанный П. Спектором. Хотя в оригинальном опросе измерение производится по 9 категориям и состоит из 36 вопросов, эта методика была адаптирована под цели нашего исследования и под особенности изучаемой социально-профессиональной группы. В результате в анкету вошли 16 суждений, по каждому из которых респондент должен был отметить степень своего согласия по 5-ти балльной шкале. Основной блок вопросов касался непосредственно изучения различных форм буллинга. Были заданы вопросы как о том, подвергался ли респондент травле со стороны школьников, так и о том, как часто это происходило в его практике. Также респонденту предлагалось отметить, кому из своего социального окружения он/она рассказывает о буллинге по отношению к себе и каковы, на его взгляд, возможные причины такого поведения со стороны детей. В завершающем блоке опроса мы спрашивали об основных социально-демографических характеристиках: пол, возраст, образование, регион проживания, стаж работы, количество человек в домохозяйстве, материальное и семейное положение.

Основной метод сбора данных - онлайн опрос. Анкета была размещена на сайте redsovet.org, а также на сайте онлайн издания «Комсомольская правда».

[Научные Статьи]

Черненко Ю. А., Сапрыкина Д. И.

*Феномен буллинга в российских школах:
учителя – жертвы*

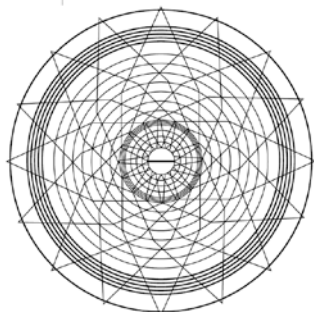
Генеральную совокупность составили учителя общеобразовательных организаций. Хотя одним из ограничений исследования являлась стихийная выборка, нам все же удалось сохранить примерное соотношение учителей по полу – 92% женщин и 8 % мужчин. В результате мы получили 3100 анкет, охватив 75 регионов РФ. Молодые учителя, работающие в школе не более 5 лет, составили 13% опрошенных, от 6 до 15 лет – 20%, от 16 до 30 – 47%, и со стажем работы более 30 лет – 20%. Таким образом, мы охватили как молодых учителей, которые только пришли преподавать, так и профессионалов с большим опытом работы в данной сфере. База данных после удаления неполных анкет составила 2800 анкет. Анализ данных производился при помощи статистического пакета SPSS.

Результаты исследования

В качестве самых распространённых форм буллинга были выделены следующие: ученики дразнят учителя, придумывают клички и прозвища, игнорируют учителя, обсуждают его личную жизнь, демонстрируют свое презрение с помощью жестов или взглядов, специально нарушают дисциплину на систематической основе, отказываются выполнять требования преподавателей. Каждую из перечисленных форм поведения отметили минимум 70% учителей (См. *Таблицу 1*).

С наиболее жесткой формой буллинга – угрозами от учеников, сталкивался хотя бы раз в жизни каждый второй учитель. При этом 5,8% отмечают, что это происходило на регулярной основе. Треть опрошенных респондентов имела дело с комментариями интимного характера. С медиатизированной формой буллинга (кибербуллингом), проявляющейся через оскорбительные письма или посты в социальных медиа, сталкивались 42% респондентов. Таким образом, буллинг по отношению к учителям не является редким явлением и требует привлечения внимания общественности к данной проблеме не меньше, чем насилие между школьниками.

При разработке исследования были выдвинуты гипотезы о влиянии пола, стажа работы, места проживания на частоту проявлений буллинга по отношению к учителю. На основании полученных в результате онлайн опроса данных можно сделать вывод, что из всех социально-демографических характеристик наибольшее влияние оказывает материальное положение семьи учителя. Так, у педагога с низким уровнем материального достатка вероятность стать жертвой буллинга в два раза выше, чем у его более обеспеченных коллег. Исходя из этого, можно говорить, что категория малообеспеченных учителей находится в зоне риска. При этом такие характеристики, как место проживания (город, село...), семейное положение, уровень образования не имеют значимости на данной выборке, то есть не влияют на частоту и формы проявления буллинга со стороны учеников.

[Научные Статьи]

Черненко Ю. А., Сапрыкина Д. И.
Феномен буллинга в российских школах:
учителя – жертвы

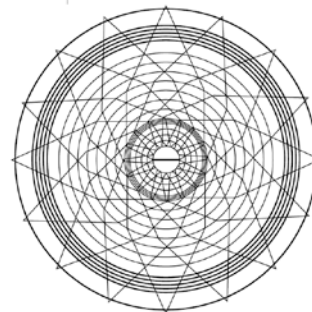
Таблица 1. Как часто лично вам приходится сталкиваться с агрессией со стороны учеников?

Формы буллинга	Никогда	Редко	Бывало сталкивался	Часто	Очень часто	Хотя бы раз сталкивались (100%-никогда)
Дразнили учителей	20,6%	44,0%	23,9%	9,1%	2,5%	79,5%
Придумывали клички учителям	11,1%	41,9%	24,7%	16,6%	5,6%	88,8%
Обзывали учителей	28,7%	44,3%	17,1%	6,9%	2,9%	71,2%
Угрожали учителям	49,9%	33,9%	10,5%	4,2%	1,5%	50,1%
Публично комментировали внешний вид учителя	41,1%	36,0%	14,0%	6,7%	2,2%	58,9%
Игнорировали учителя	13,4%	40,6%	23,7%	14,8%	7,5%	86,6%
Обсуждали личную жизнь учителей	30,8%	31,7%	23,5%	9,2%	4,7%	69,1%
Демонстрировали свое презрение с помощью жестов или взглядов	24,2%	41,9%	18,8%	10,0%	5,2%	75,9%
Намеренно портили вещи учителя	75,4%	17,7%	5,2%	1,2%	0,5%	24,6%
Применяли насилие к учителю (били, плевали и т.д.)	84,6%	12,4%	2,1%	0,7%	0,2%	15,4%
Говорили комментарии интимного характера	71,4%	20,9%	5,5%	1,5%	0,7%	28,6%
Распускали слухи об учителях	42,6%	35,5%	14,5%	5,0%	2,3%	57,3%
Писали оскорбительные письма на почту (анонимно или нет)	70,2%	21,7%	6,3%	1,3%	0,5%	29,8%
Плохо относились из-за внешнего вида учителя	55,5%	28,2%	11,8%	3,6%	0,8%	44,4%
Плохо относились из-за национальности или другой культурной, этнической принадлежности	76,1%	16,0%	5,6%	1,5%	0,8%	23,9%
Жаловались на учителя в администрацию школы по надуманному или вовсе отсутствующему поводу	28,4%	40,6%	16,4%	10,3%	4,3%	71,6%
Специально нарушали дисциплину на систематической основе	21,6%	37,3%	19,2%	14,7%	7,2%	78,4%
Отказывались выполнять требования преподавателя (выйти к доске, выполнить домашнюю работу)	13,8%	44,2%	20,6%	13,6%	7,9%	86,3%
Высказывали недовольство преподаваемой дисциплиной (подчеркивали её “ненужность”, утверждали, что она не имеет практического применения)	19,4%	35,8%	19,8%	16,2%	8,8%	80,6%
Писали оскорбительные посты в социальных сетях	57,6%	25,9%	12,7%	3,1%	0,7%	42,4%

[Научные Статьи]

Черненко Ю. А., Сапрыкина Д. И.

*Феномен буллинга в российских школах:
учителя – жертвы*

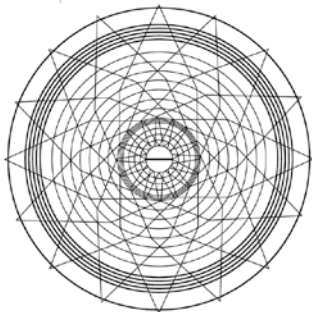

Возможно, если изучать эту проблему на более ограниченной территории, например, в одном федеральном округе или в одном регионе, то мы получим другие данные, где перечисленные характеристики будут иметь место. Однако из-за большого географического охвата не хватает данных, чтобы сделать такие выводы в рамках данного исследования.

Помимо социально-демографических факторов, мы также рассмотрели связь между профессиональным выгоранием учителя и практикой буллинга. Построение регрессионной модели подтвердило гипотезу, что с увеличением частоты проявлений буллинга уменьшается удовлетворенность учителя от работы в школе и снижается уровень общей удовлетворенности от жизни в целом. Эти результаты также могут быть оценены как тревожные, так как неудовлетворенность местом работы и своей жизнью может привести к психологическим и социальным последствиям. Например, депрессивное состояние учителя отражается на качестве преподавания, на отношениях с учениками и с коллегами. Более того, эта ситуация может вызвать агрессию, жертвами которой станут ученики. Другим вариантом развития ситуации может быть замкнутость учителя, социальная депривация – явление, которое имеет неблагоприятные последствия как индивидуально для человека, так и для всей школьной атмосферы.

Одним из способов снижения психологического напряжения в подобных ситуациях может стать обсуждение проблемы с другими людьми, будь то коллеги или близкие, освобождение от ситуации через рассказ о ней. Однако результаты опроса показывают, что учителя скорее не готовы делиться подобными проблемами с окружающими (см. Таблицу 2). 23% из тех, кто отмечал, что становился жертвой буллинга, не рассказывали об этом никому. Такая стратегия может привести к ухудшению психологического состояния учителя и повлиять на другие сферы его жизни. В то же время три четверти опрошенных все же рассказывали о своих проблемах. Из них около 35% делились с коллегами, а вот с членами семьи чуть меньше – 31,3%. При этом с друзьями не принято обсуждать проблемы такого рода. Эти результаты можно связать с тем, что такое поведение по отношению к себе воспринимается как нечто постыдное, о чем не стоит рассказывать. Предположительно, у взрослого человека появляются комплексы, что он не может справиться с детьми, что он не является авторитетом там, где его социальная позиция должна быть таковой. По этой причине при общении с друзьями проблема буллинга замалчивается. Интересно, что 13% учителей делятся проблемой с психологом. Однако неизвестно, с какой целью они обращаются к психологу – обсудить свое состояние или обратить внимание школьного психолога на поведение учеников, которые агрессивно настроены.

Пояснение к таблице. Если выбрано «Никому», то остальные варианты не засчитывались. q28_2-q28_6 – множественный вариант (не взаимоисключающие категории => Не может быть по столбцу 100%). В варианте «Другое»(0,7%) писали: родителям ребенка или администрации школы.

[Научные Статьи]

Черненко Ю. А., Сапрыкина Д. И.
Феномен буллинга в российских школах:
учителя – жертвы

Таблица 2. Вы рассказывали кому-нибудь об агрессивном отношении к вам со стороны учеников? Если да, то отметьте, кому именно

Код в анкете	Вариант ответа	Не был выбран	Был выбран вариант ответа
q28_1	Никому	76,80%	23,20%
q28_2	Коллегам	64,40%	35,60%
q28_3	Членам семьи	68,70%	31,30%
q28_4	Друзьям	99,80%	0,20%
q28_5	Специалистам (психологу, социальному работнику ...)	86,80%	13,20%
q28_6	Посторонним людям	98,10%	1,90%
	Другое	99,30%	0,70%

На один из самых сложных вопросов – почему же ученики ведут себя подобным образом – нельзя получить ответ в рамках количественного этапа исследования. Тем не менее, в нашей анкете мы интересовались субъективным взглядом учителей на причины такого поведения по отношению к себе (см. Таблицу 3). Так, около половины опрошенных считают, что одной из причин проявления агрессии со стороны учеников является «Желание “подняться” в глазах своих одноклассников». При этом 54,5% респондентов в качестве возможной причины отметили «выплёскивание эмоций, характерное для данного возраста (период полового созревания и взросления)». Также учителя считают, что таким поведением школьники могут удовлетворять потребность во внимании к себе со стороны окружающих.

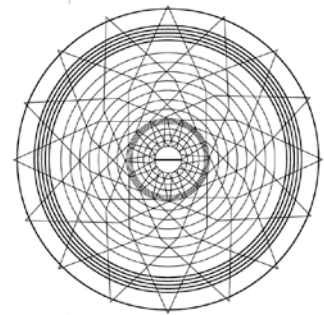
Таблица 3. Как вы считаете, какие основные причины агрессивного поведения со стороны учеников?

Код	Причины	Не был выбран вариант % по строке	Был выбран вариант % по строке
q29_1	Желание скрыть свои недостатки	81,5%	18,5%
q29_2	Месть учителю за его требовательность к учебной деятельности	62,2%	37,8%
q29_3	Вымещение злобы на других	76,2%	23,8%
q29_4	Плохая успеваемость ученика	69,9%	30,1%
q29_5	Удовлетворение потребности во внимании	59,7%	40,3%
q29_6	Желание “подняться” в глаза своих одноклассников	51,4%	48,6%
q29_7	Желание ученика выделиться среди других	65,2%	34,8%
q29_8	Выплёскивание эмоций, характерное для данного возраста (период полового созревания и взросления)	45,4%	54,6%
q29_9	Невозможность мирного урегулирования конфликта	93,9%	6,1%
	Другое	99,2%	0,8%

[Научные Статьи]

Черненко Ю. А., Сапрыкина Д. И.

*Феномен буллинга в российских школах:
учителя – жертвы*

Обсуждение результатов: ограничения и перспективы

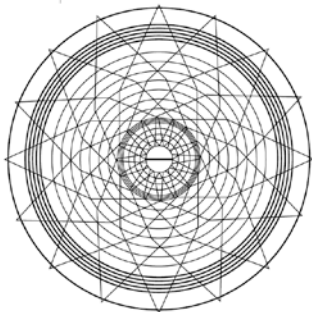
Проведенное исследование позволяет оценить масштаб и социальную остроту затрагиваемой проблемы. Долгое время внимание российских исследователей сферы образования было сосредоточено на учениках школ, их психологическом комфорте и коммуникативных практиках. Однако результаты исследования показывают, что учителя достаточно часто сталкиваются с различными формами буллинга, и этот процесс сказывается на психологическом комфорте работников образования, на их удовлетворенности работой. В конечном итоге, травля может сказаться и на самом образовательном процессе, однако этот вопрос должен изучаться с помощью качественных методов сбора и анализа данных.

Одним из основных ограничений исследования является то, что мы интересовались исключительно личным опытом столкновения с буллингом в школе. Наш инструментарий не предусматривал вопросов для свидетелей травли со стороны учеников, не являвшихся непосредственными участниками. Учитывая вышесказанное, одной из перспектив исследования может стать рассмотрение случаев, когда респондент не сталкивался лично с тем или иным видом буллинга, однако был свидетелем того, как жертвами становились его/ее коллеги. Учитывая психологический фактор, что рассказывать о подобных чувствительных темах легче именно свидетелям, а не непосредственным участникам буллинга, подобный ход может дать новые интересные результаты.

Кроме того, мы рассматривали исключительно случаи буллинга учителей со стороны учеников и не рассматривали проявления насилия внутри самого преподавательского коллектива, однако в ходе исследования неоднократно получали указания на существование и этой проблемы. Таким образом, насилие в рабочем коллективе образовательного учреждения – это еще один большой пласт для изучения и теоретического осмысления.

Кроме того, остаются не проясненными многие вопросы, которые были лишь намечены в ходе количественного этапа. Так, хотя общая связь между фактами буллинга и профессиональным выгоранием учителя прослеживается уже на количественном этапе исследования, остается вопрос о том, как именно буллинг в разных формах его проявления влияет на психологическое состояние учителя? Как именно учителя общаются с психологами – они обращаются к школьным специалистам для содействия в работе или посещают терапевта с возможностью проработать негативный опыт? По каким именно причинам почти четверть преподавателей никому не рассказывает о негативном опыте? Почему так низок процент учителей, обращающихся к другим способам рассказать о проблеме (администрация школы, родители учеников)?

Наконец, один из самых главных вопросов заключается в том, какие действия могут быть предприняты, чтобы создать в школе безопасное коммуникативное пространство не только для школьников, но и для работников

[Научные Статьи]

Черненко Ю. А., Сапрыкина Д. И.
*Феномен буллинга в российских школах:
учителя – жертвы*

сферы образования. Возможным вариантом решения этой проблемы может стать не только улучшение материального положения, в котором находятся работники сферы образования, внешних условий их работы, но и разработка эффективных коммуникативных стратегий противодействия буллингу, которые будущие учителя смогут получать в ходе обучения и профессиональной подготовки, а также в рамках специализированных тренингов по повышению квалификации. На прояснение указанных вопросов и теоретический фундамент для разработки подобных стратегий, мы надеемся, будет направлен качественный этап представленного исследования.

БИБЛИОГРАФИЯ

Бочавер А. А., Хломов К. Д. (2013). *Буллинг как объект исследований и культурный феномен*. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 10 (3), С. 149-159.

Дахин А. Н. (2015). *Буллинг в школе и не только*. Сибирский педагогический журнал, 6, С. 208-214.

Жарова Д. В., Терех Е. Ю. (2018). *Психологические особенности подросткового буллинга*. Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review, 1 (19), С. 79-84.

Кон И.С. (2006). *Что такое буллинг и как с ним бороться?* Семья и школа, 11, С. 15-18.

Кутявина Е. Е., Курамшев А. В. (2013). *Проблема насилия в школе глазами учителей*. Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия: Социальные науки, 4 (32), С. 45-50.

Митин Г. В. (2016). *Школьное насилие: роль учителя*. Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика», 26 (2), С. 119-123.

Протасов В. С., Кувалдина Е. А. (2012). *Исследование престижа педагогической профессии среди учащихся современной школы*. Вестник Вятского государственного университета, 2-3, С. 6-8.

Chen J.-K., Astor R. A. (2009). *Students' reports of violence against teachers in Taiwanese schools*. Journal of School Violence, 8(1), P. 2-17.

De Wet C. (2010). *Victims of educator-targeted bullying: a qualitative study*. South African Journal of Education, 30, P. 189-201.

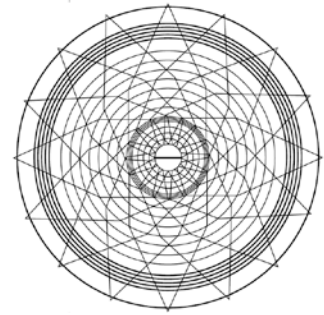
Dzuka J., Dalbert C. (2007). *Student violence against teachers: teachers' well-being and the belief in a just world*. European Psychologist, 12, P. 253-260.

Fisher K., Kettl P. (2003). *Teachers' perceptions of school violence*. Journal of Pediatric Health Care, 17, P. 79-83.

[Научные Статьи]

Черненко Ю. А., Сапрыкина Д. И.

*Феномен буллинга в российских школах:
учителя – жертвы*

James D. J., Lawlor M., Courtney P., Flynn A., Henry B., Murphy N. (2008). *Bullying behaviour in secondary schools: what roles do teachers play?* Child Abuse Review, 17, P. 160-173.

Khoury-Kassabri M., Astor R. A., Benbenishty R. (2009). *Middle Eastern adolescents' perpetration of school violence against peers and teachers: a cross-cultural and ecological analysis.* Journal of Interpersonal Violence, 24, P. 159-182.

Lahelma E., Palmu T., & Gordon T. (2000). *Intersecting power relations in teachers' experiences of being sexualized or harassed by students.* Sexualities, 3, P. 463-481.

Mooij T. (2011). *Secondary school teachers' personal and school characteristics, experience of violence and perceived violence motives.* Teachers and Teaching: Theory and Practice, 17, P. 227-253.

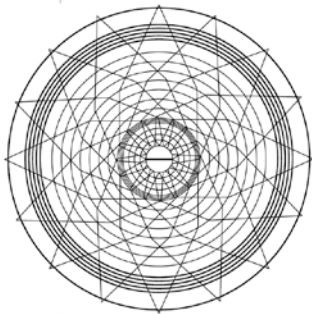
Olweus D. (1993). *Bullying at school: What we know and what we can do.* Oxford, UK: Blackwell.

Robinson K. (2000). *'Great tits, Miss!' The silencing of male students' sexual harassment of female teachers in secondary schools: a focus on gendered authority.* Discourse: Studies in the Cultural Politics of Education, 21, P. 75-90.

Terry A. A. (1998). *Teachers as targets of bullying by their pupils: a study to investigate incidence.* British Journal of Educational Psychology, 68, P. 255-268.

Tsouloupas C. N., Carson R. L., Matthews R., Grawitch, M. J., Barber, L. K. (2010). *Exploring the association between teachers' perceived student misbehaviour and emotional exhaustion: the importance of teacher efficacy beliefs and emotion regulation.* Educational Psychology, 30, P. 173-189.

Türkün, A. S. (2011). *Social supports preferred by the teachers when facing school violence.* Children and Youth Services Review, 33, P. 644-650.

[Научные Статьи]

Черненко Ю. А., Сапрыкина Д. И.
Феномен буллинга в российских школах:
учителя – жертвы

THE PHENOMENON OF BULLYING IN RUSSIAN SCHOOLS: TEACHERS AS VICTIMS

Chernenko J.

Candidate of Philological Sciences, Visiting Scholar,
Faculty of Communications, Media and Design,
National Research University «Higher School of
Economics» (Moscow, Russia)
juchernenko@hse.ru

Saprykina D.

Expert, Laboratory of Educational and Youth
Journalism, Faculty of Communications, Media and
Design, National Research University «Higher School of
Economics» (Moscow, Russia)
disaprikina@gmail.com

Abstract:

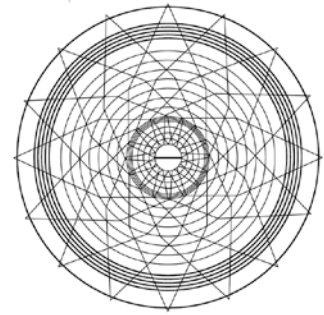
The article presents the results of the quantitative step of the study dedicated to the phenomenon of bullying in Russian schools, where teachers can become victims of bullying. The research provides the first questionnaire for Russia that allows the opportunity to evaluate the spread of the phenomenon and get the data about the factors that influence the bullying against teachers. The questionnaire includes 20 forms of bullying, including verbal forms, non-verbal forms, indirect bullying, and sexual harassment. 2800 respondents participated in the survey. The results demonstrate that 70% of Russian teachers experienced any form of bullying at least once. Teachers with low material status are in a group of higher risk, as this factor is the most significant among the others. The link between experiencing bullying as a victim and professional burnout is demonstrated.

Keywords: bullying, aggression in school, teacher, teacher-pupil relationship, education process, violation of the rights of the teacher, communicative practices

[Научные Статьи]

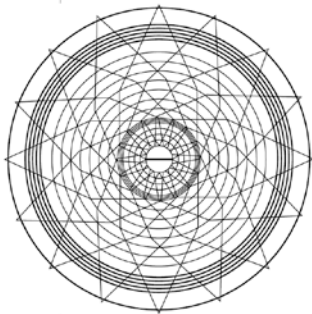
Черненко Ю. А., Сапрыкина Д. И.

*Феномен буллинга в российских школах:
учителя – жертвы*

REFERENCES

- Bochaver A. A., Khlomov K. D. (2013). Bulling kak ob"ekt issledovaniy i kul'turnyy fenomen. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 10 (3), P. 149-159.
- Chen J.-K., Astor R. A. (2009). Students' reports of violence against teachers in Taiwanese schools. *Journal of School Violence*, 8(1), P. 2-17.
- Dakhin A. N. (2015). Bulling v shkole i ne tol'ko. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal*, 6, P. 208-214.
- De Wet C. (2010). Victims of educator-targeted bullying: a qualitative study. *South African Journal of Education*, 30, P. 189-201.
- Dzuka J., Dalbert C. (2007). Student violence against teachers: teachers' well-being and the belief in a just world. *European Psychologist*, 12, P. 253-260.
- Fisher K., Kettl P. (2003). Teachers' perceptions of school violence. *Journal of Pediatric Health Care*, 17, P. 79-83.
- James D. J., Lawlor M., Courtney P., Flynn A., Henry B., Murphy N. (2008). Bullying behaviour in secondary schools: what roles do teachers play? *Child Abuse Review*, 17, P. 160-173.
- Khoury-Kassabri M., Astor R. A., Benbenishty R. (2009). Middle Eastern adolescents' perpetration of school violence against peers and teachers: a cross-cultural and ecological analysis. *Journal of Interpersonal Violence*, 24, P. 159-182.
- Kon I.S. (2006). Chto takoe bulling i kak s nim borot'sya? *Sem'ya i shkola*, 11, P. 15-18.
- Kutyavina E. E., Kuramshev A. V. (2013). Problema nasiliya v shkole glazami uchiteley. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I.Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki*, 4 (32), P. 45-50.
- Lahelma E., Palmu T., Gordon T. (2000). Intersecting power relations in teachers' experiences of being sexualized or harassed by students. *Sexualities*, 3, P. 463-481.
- Mitin G. V. (2016). Shkol'noe nasilie: rol' uchitelya. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika»*, 26 (2), P. 119-123.
- Mooij T. (2011). Secondary school teachers' personal and school characteristics, experience of violence and perceived violence motives. *Teachers and Teaching: Theory and Practice*, 17, P. 227-253.
- Olweus D. (1993). *Bullying at school: What we know and what we can do*. Oxford, UK: Blackwell.
- Protasov V. S., Kuvaldina E. A. (2012). Issledovanie prestizha pedagogicheskoy professii sredi uchashchikhsya sovremennoy shkoly. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2-3, P. 6-8

[Научные Статьи]

Черненко Ю. А., Сапрыкина Д. И.
*Феномен буллинга в российских школах:
учителя – жертвы*

Robinson K. (2000). 'Great tits, Miss!' The silencing of male students' sexual harassment of female teachers in secondary schools: a focus on gendered authority. *Discourse: Studies in the Cultural Politics of Education*, 21, P. 75-90.

Terry A. A. (1998). Teachers as targets of bullying by their pupils: a study to investigate incidence. *British Journal of Educational Psychology*, 68, P. 255-268.

Tsouloupas C. N., Carson R. L., Matthews R., Grawitch M. J., Barber L. K. (2010). Exploring the association between teachers' perceived student misbehaviour and emotional exhaustion: the importance of teacher efficacy beliefs and emotion regulation. *Educational Psychology*, 30, P. 173-189.

Türküm A. S. (2011). Social supports preferred by the teachers when facing school violence. *Children and Youth Services Review*, 33, P. 644-650.

Zharova D. V., Terekh E. Yu. (2018). Psikhologicheskie osobennosti podrozkovogo bullinga. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. Pedagogical Review*, 1 (19), P. 79-84.